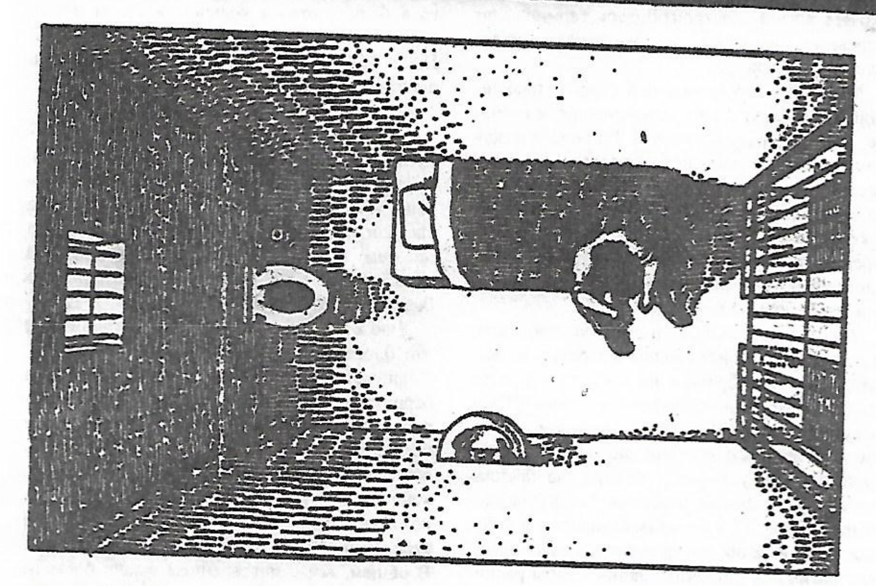
ВОЛЯ #16.

международная анархическая газета

сентябрь 2003

конформизм поколения ясен
потому что короткое лето
и поэтому так прекрасны
огни моего гетто

(лёха никонов)

ЧЕГО-ТО НЕТ

В этом номере "Воли" вы практически не найдёте никакой "большой политики". Здесь нет ничего о войне в Чечне, ничего о войне в Ираке или в Палестине, ничего о грядущих губернаторских и думских выборах в России, ничего о закате белорусского рубля и о восходе американского доллара. Наконец, ничего о подготовке к зиме (каковая подготовка всегда является действенным фактором в процессе перетасовывания наличной колоды мэров, губернаторов и депутатов - особенно на Дальнем Востоке, но - не только там).

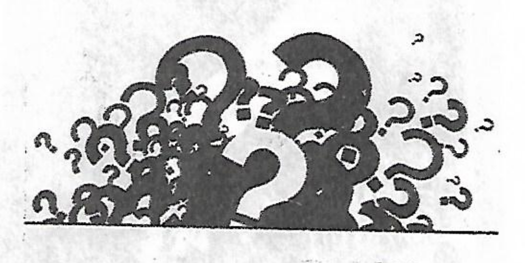
Здесь - только новости, история и анализ из анархистского и леворадикального гетто, успешно не замечаемого страной: акции радикальных экологов на Урале и на Азовском море, традиционные для начала сентября путевые заметки из серии "как мы провели лето", подоплёка весенних приговоров по "делу НРА", наброски к истории московского анархизма и т. п. Ну да, в нашем гетто всё-таки что-то иногда происходит - и кто-то, наверное, должен писать и об этом.

Впрочем, не только общество не интересуется нами - мы тоже уже почти не интересуемся обществом. Нам, определённо, до лампады состав будущей думы - ну, это ещё можно понять, ведь депутаты не особо влияют на обстановку в стране и хотя бы потому можно не уделять им слишком большого внимания. Но нам лень следить не только за ходом местных и федеральных предвыборных кампаний, а ещё и за стратегией экономического развития России (или за её отсутствием). Мы не знаем, какова в стране безработица, не ведаем, каков реальный уровень жизни и как он может быть улучшен, какие ещё законы намерена протащить кремлевская администрация... Мы не понимаем, когда закончится чеченская война и кто есть в российском руководстве "партия войны" и "партия мира". Впрочем, все эти вопросы, кажется, всё меньше волнуют и господ обывателей. Это не удивительно: за последние четыре года после воцарения Путина на посту председателя правительства, а потом и президента, гражданам России слишком часто и вполне доходчиво давали понять, что от них в стране ничего не зависит. И граждане, похоже, уразумели. А мы - вместе с ними.

Не хочется мрачно пророчить, но не исключено, что клетка уже захлопывается и долгие годы нам предстоит жить в стране строгого режима. 56-часовая рабочая неделя легализована и проглочена обществом, социальный протест приравнен к экстремизму, о котором тоже свой жёсткий закон написан, войне в Чечне не видно конца, и даже ядерные отходы из-за границы разрешили ввозить - в общем, кого не тронет бандитская пуля, того припекут государевы лучи.

Что же делать? Забираться ещё глубже в гетто? Но куда уж глубже? Дальше - только кухни. Даже тем, кто надеялся укрыться от политики в уютном шалаше рок-музыки, уже приходится насторожиться: немотивированный жестокий разгон милицией вполне официального панк-фестиваля в Москве в середине августа вполне продемонстрировал "направление ветра". Значит, надо или уже совсем распластываться под каблуком, или, несмотря ни на что, подниматься, выбираться из гетто. Как это делается - мы давно забыли. Чтобы вспомнить, нам понадобится политическое сознание и политическое действие. Но пока что у постсоветских анархистов никакого политического сознания нет. Оттого-то и действия, пусть и искренние, не достигают того, чего могли бы достигнуть.

Чего-то нет. Появится ли?

воля http://volja.nm.ru
международная анархическая газета
номер 16, сентябрь 2003
пишите письма:
volja@nm.ru
obschtschina@pisem.net
или: 117208, россия, москва, м-208, а/я 80,
тупикину владлену александровичу

МЫ БУДЕМ ЖИТЬ. ЭТО НАША ПОЛИТИКА

Протестная кампания в Азове глазами необычной девчонки

С конца июня 2003 года в городе Азове (да-да, это тот, что из учебников истории и тот, что неподалёку от тёплого моря) местное население и приезжие активисты из экологического движения "Хранители радуги" и квази-анархической организации "Автономное действие" (АД) ведут настоящую (а никакую не "псевдо" и не "квази") борьбу против планов капиталистических воротил и "хозяев жизни" построить здесь терминал по перевалке метанола из железнодорожных цистерн на суда.

Метанол - это метиловый спирт, сильнейший яд, контакт с которым приводит к слепоте, если не сразу к смерти. Технологическая дисциплина на российских предприятиях известно какая - и местные, вставшие на борьбу за свои права впервые, а с ними и приезжие, уже имеющие кое-какой опыт такой борьбы, прекрасно понимают, что если стройка будет завершена и терминал войдёт в строй, чистой эта земля больше не будет.

А ведь жалко Азова - и не из-за учебников, а из-за моря (эгоистическая жалость - на Канары смогут добраться не все), да и просто жалко - какого, в конце-концов, хрена?! Сколько же, бляха, можно-то?! Оттого и многолюдные митинги (тысячи людей - давно ли видели такие уличные собрания, не проплаченные партийными шайками, "многоуважаемые россияне"?), и блокады автодорог, и небезопасные лазания по крышам местных административных и прочих зданий - дабы расписывать их лозунгами. Отсюда и солидарность, казалось, давно ушедшая из нашей жизни, солидарность стариков и молодёжи, пенсионеров и панков, православных и атеистов.

Борьба в Азове продолжается. Каждый день кого-то там прессует милиция и пасут ФСБ-шники. Каждый день местные бабушки орут на "стражей правопорядка" - и так пока отбивают своих молодых товарищей. И пускай обстановка в стане простестующих не всегда соответствует высоким нормам социалистического общежития, их борьба не бессмысленна - даже, если они проиграют, им никогда не забыть, как несколько месяцев они держали город на ушах. Они знают теперь, что могут. Они знают, что у них есть силы. И это, само по себе, дорогого стоит.

И конечно, мы желаем им победы.

О том, что это такое - "азовская кампания изнутри", - рассказывает Ксеня, московская студентка, недавно вернувшаяся с места событий.

Рассказ Ксени, необычной девушки:

В Азов мы с подругой приехали в час ночи; водитель, который вёз нас до лагеря, волновался: "Ну где же тут "Хранители", "Хранители" где? Что это они не блокируют, не блокируют-то почему?". Но тут, декорацией к фильму "Бэтмэн", перед нами предстал терминал. "Хранители", не различив в темноте двух хрупких девушек, похватали дубинки, но разобравшись, успокоились. Потом нам объяснили, что тут опасно: рабочие могут побить, менты могут побить, ну и гопники, соответственно...

Ближе всего к терминалу стояли палатки, одна была пустая - для виду, дальше шла железная дорога, а дальше, метрах в двухстах (!), - жилые дома, где жили наши бабушки-активистки. С активностью которых мы познокомились следующим утром, когда у нас отобрали паспорта и собирались забрать в милицию. И в этом случае, и в любых других конфликтных ситуациях бабушки окружали попавшего в беду плотным кольцом и орали что-то вроде: "НЕ ТРОГАЙТЕ ДЕТЕЙ! ВЕРНИТЕ НАМ ТОГО-ТО! ОТДАЙТЕ ТО-ТО!". И это действовало.

Когда мы были в Азове, все было достаточно тихо и мирно. Из отделения людей отпускали, забирали, конечно, но отпускали. Рабочие местами били, само собой, но не сильно так, не преднамеренно. Рабочие даже сделали нам свет, чтобы мы присмотрели за насосом, и мы присмотрели, ну разве наша вина, что из него с утра бил фонтан... Все было мирно и тихо.

Дню к пятому, правда, все стали понимать, что блокада дороги становится бесполезной. Подниматься в восемь утра, сидеть до пяти на баррикадах, под градом оскорблений, осознавая при этом, что то, что ты делаешь, уже бесполезно, потому что почти наверняка есть объездная дорога, - это испортит настроение, конечно. А тут ещё два весёлых члена АД, которые каждый вечер устраивали то битьё тарелок, то битьё морд, а то и того, и другого. В общем, все с нетерпением ждали блокады федеральной трассы, так как думали, что это будет что-то.

В итоге болкировали трассу мы в течении минут пяти, наверное, потом сами как-то встали и ушли. Колобродов (местный важный казак) и Голубев (главный редактор самой читаемой газеты в Азове), две, на мой взгляд, порядочные свиньи, говорили нам уйти, что всё вроде как в порядке - мы показали, что мы можем, - и хватит. Все всё равно собирались держать блокаду, но встали как-то, встали и ушли. Потом к народу вышел депутат, народ депутата не отпускал, требовал ответов, требовал шлагбаум, чтобы не пропускать машины на стройку терминала, народ получил обещание, шлагбаума никакого я потом не видела. Но в принципе акция получилась неплохая, после блокады мы прошли большой демонстрацией через весь город, скандировали, скандировали... Не обошлось дело без человек двадцати ФСБэшников, которые наблюдали за всем этим, замаскировавшись в клетчатые рубашки с короткими рукавами, скрывшись за тёмными очками и создавая, нам на руку, ощущение толпы.

Потом текли дни в размышлениях, что делать дальше. Дальше мы уехали, и, судя по пресс-релизам, начался беспредел со стороны властей, но чего не застала, того не застала.

Что могу точно сказать, что борьба велась, велась действенно, на тот момент многого удалось добиться, чем все закончится, не знаю, но, по крайней мере, бабушки теперь умеют драться с ментами, уживаться с панками и даже могут сказать: "Пусть они наркоманы, зато они с нами".

Ксеня

Это не Ксеня

СТОП ПЛУТОНИЙ!

Экологические активисты против плутониевой программы

6 августа, в 58-ю годовщину атомной бомбардировки Хиросимы более 70 экологических активистов высадились на уральскую землю, чтобы выразить свой протест против использования оружейного плутония на Белоярской атомной станции, расположенной неподалеку от Екатеринбурга. Пёстрая толпа участников Международного антиядерного лагеря из Москвы, Нижнего Новгорода, Калининграда, Воронежа, Владимира, Екатеринбурга и их коллег из Швейцарии, Латвии и Украины контрастировала с идиллически-фонящим изотопами пейзажем.

Белоярская АЭС - единственная в России атомная станция, на которой уже сегодня ставится опасный эксперимент по использованию топлива, содержащего оружейный плутоний. Идея использования плутония на АЭС ведёт к экономическим убыткам и ослаблению режима ядерного нераспространения, а во время транспортировок плутония увеличивается риск аварий и хищений. Самое токсичное из радиоактивных веществ, период полураспада которого около 25 тысяч лет, за несколько десятилетий экспериментов атомного ведомства прочно обосновалось на Урале. Уже сегодня не встречающийся в природе плутоний независимые эксперты находят в почвах Екатеринбурга и Свердловской области. Однако, за многие годы атомное ведомство и близкие к нему чиновники накопили огромный опыт сокрытия достоверной информации о плутониевом загрязнении. Очевидно, что Минатому выгодно держать людей в неведении, прикрываясь мифом о чистоте ядерных технологий.

Чтобы выяснить реальную ситуацию в районе атомной станции, в один из первых дней работы лагеря группа экологов совершила рейд к Белоярской АЭС для отбора проб воды и грунта. За это вполне мирное действие, проводимое на открытой, не режимной территории трое активистов были задержаны сотрудниками охраны Белоярской атомной станции, ФСБ и милиции. Отбор проб, который производился с целью последующего анализа на содержание радиоактивных веществ, был сорван. Сотрудники ФСБ и милиции в беседе с задержанными активистами признали, что никаких действий, нарушающих российское законодательство, экологи не совершили и практически в открытую заявили, что не допустят отбора проб воды и грунта возле атомной станции, несмотря на то, что закон не запрещает подобную деятельность.

Нетрудно догадаться, что со стороны местных властей приём международных активистов не отличался хлебосольством: симпатизирующее действующему проядерному губернатору Свердловской области руководство Белоярского района восторгов от соседства с лагерем не испытало. Буквально с первого дня стражи порядка, одетые по форме, начали усиленно интересоваться паспортными данными участников, именами организаторов и количеством иностранцев на душу населения. В последующие дни задавать подобные наводящие вопросы стали не только люди в форме, но и случайно проходившие мимо лагеря лесники, заблудившиеся туристы и продавцы шведской косметики.

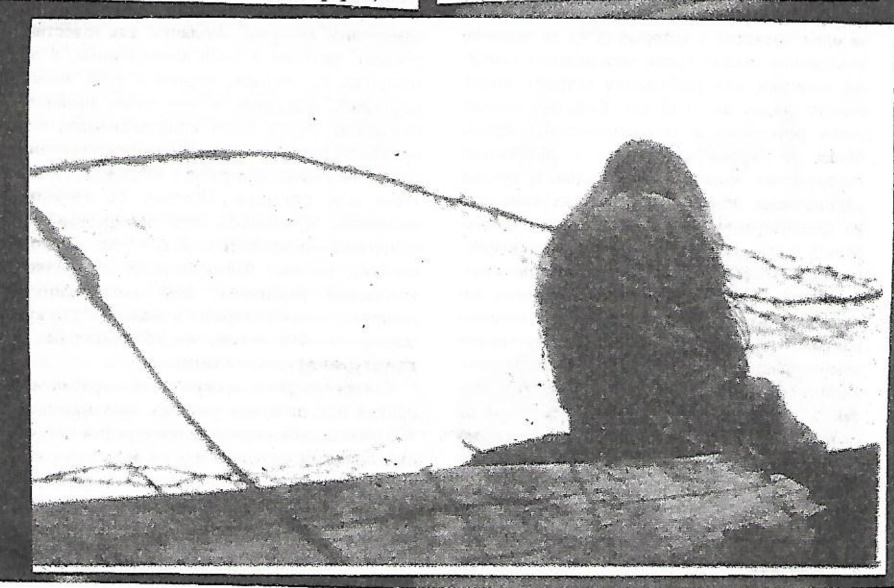
Во время работы лагеря молодые экозащитники смогли приобрести навыки организации эффективных экологических кампаний. Все желающие попробовали себя в качестве лазателей по вертикальным поверхностям с целью развешивания наглядной агитации в труднодоступных местах. Самые опытные скалолазы применили свои навыки на практике во время акции против проядерной политики губернатора Свердловской области Росселя. Активисты из антиядерного лагеря украсили предвыборную штаб-квартиру горячего сторонника развития плутониевой индустрии огромным транспарантом (площадью 100 кв. метров) с надписью: НЕТ НОВЫМ РЕАКТОРАМ! Одновременно с воздушными эквилибрами, более сорока эко-пешеходов развернули у входа в здание транспарант Стоп плутоний! Работа штаба Росселя на время акции была прервана.

Акция закончилась арестом двух альпинистов из международной экологической группы Экозащита! Примерно через два часа после задержания благодаря усилиям местных журналистов и участников Международного антиядерного лагеря активистов освободили, так и не сумев официально сформулировать претензии в их адрес.

Вообще, екатеринбургская милиция оказалась не очень расторопной и лишь через час после начала акции преисполнилась решимости пресечь несанкционированное антиядерное действо. По версии местных экологов, уже имевших опыт менее гармоничных финалов общественных акций, такой мирный поворот событий отчасти объяснялся тем, что акция проводилась накануне 280-летия города Екатеринбурга, а силы стражей порядка (и размеры обезьянников) были строго расписаны на два грядущих выходных дня.

К концу действа кто-то из журналистов выдвинул версию, что акция протеста экологов - первое мероприятие празднования Дня города. Без этой акции может случиться, что с плутониевыми экспериментами Екатеринбург может не дожить до своего 300-летия ответил молодой екатеринбургский активист.

Ольга ПОДОСЁНОВА

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ В БЕРЛИНЕ

Берлинские протесты как они есть: частный случай 20 июля 2003

Берлинские леворадикальные демонстрации почти всегда - действо достойное не только участия, но и подробного описания. Даже когда не бьют витрины и не устраивают боёв с полицией. Не стали исключением и две, перетёкшие одна в другую, демонстрации 20 июля 2003 года. Один из участников Индимедии-России Иван Базаров делится своими впечатлениями от шестичасового протестного марафона.

20 июля 2003 года в Берлине одна за другой состоялись две демонстрации радикальных левых. С 14 до 16 часов вспоминали о Гётеборге и Генуе-2001, о гибели Карло Джулиани, о полицейском насилии вообще и о новом репрессивном законодательстве против леворадикалов (параграф 129-а) в частности, а с 16 до 20 - мешали немецкой армии принимать торжественную присягу в центре города.

Как известно, Гётеборг и Генуя летом 2001 года были поворотными моментами в репрессивной политике западноевропейских правящих режимов, в их попытке остановить растущее на глазах движение противников капиталистической глобализации. В июне 2001-го, во время демонстраций в Гётеборге, шведская полиция открыла огонь боевыми патронами по мирным демонстрантам. Только чудом тогда удалось избежать человеческих жертв. Однако количество серьёзно покалеченных оказалось неожиданно велико - людей не только избивали, их травили собаками, топтали лошадьми. Тогда показалось, что это единичный эксцесс, настолько диким и необъяснимым был рост свирепости полиции. Однако, в Генуе, немногим более месяца спустя, стало понятно, что это тенденция, продуманная политика властей, взявших курс на террор и запугивание. Количество покалеченных вновь скачкообразно выросло, а один из демонстрантов, 20-летний итальянский анархист Карло Джулиани, был убит прямым выстрелом в голову. Стрелявший карабинер (карабинеры - это итальянский ОМОН) впоследствии был оправдан судом. Напротив, законодательное наступление на левых радикалов продолжилось, дополняя, а иногда и узаконивая внесудебные расправы полиции.

Печально знаменитый параграф 129-а, например, даст возможность немецким властям создавать умозрительные конструкты и провозглашать их преступными организациями, за одно членство в которых (а не за какое-то конкретное деяние вроде закидывания камнями полиции или разбивания витрин) людей смогут сажать на 10-15 лет. Конечно, прежде всего речь идёт о так называемом чёрном блоке. В Европе и Америке у радикально настроенных молодых анархистов и других радикальных левых есть традиция выходить на демонстрации в чёрной одежде и маскировать лица - так полиции труднее идентифицировать людей в случае возникновения столкновений. Для простоты в политических новостях и во внутреннем левацком жаргоне одетых в чёрное молодых участников демонстраций стали называть чёрным блоком. Итак: чёрный блок - это просто молодёжь, одетая в чёрное на демонстрации, за этим не стоит никакой организации. Однако теперь власти заявили, что параграф 129-а наконец-то позволит им провозгласить де-факто не существующий как организация чёрный блок преступным сообществом и карать за участие в нём практически как за участие в мафии. Пришёл в чёрном на демонстрацию, не бросил ни одного камня, но был сфотографирован, опознан - изволь получить свои 10 лет.

В это трудно поверить. Демократическая Европа - и вдруг такие, вполне сталинские, приёмы юстиции. Но именно такие законы приняты недавно в Германии и многих других странах, и скоро они начнут действовать.

20 июля в Берлине демонстрантов сопровождали более 40 вместительных ментовских "упаковок" - зарешёченных автомобилей для перевозки арестованных. Мобилизованы были также броневики, расставленные на перекрёстках, водомёты и толпы спешившихся полицейских. Такая навязчивая демонстрация грубой силы способна вызвать только злость и раздражение. Однако, протестующие сдерживались, постепенно их становилось больше и число демонстрантов достигло 400 человек.

Шествие ещё только началось, а уже был арестован один из его участников - за то, что был в перчатках. По полицейской логике, перчатки человеку нужны только для того, чтобы кидать камни. Что это как не презумпция виновности, полное противоречие общепринятому праву? Причём, порог толерантности властей всё время понижается. Сначала стали задерживать за ношение шейных платков - ведь платок можно переместить на лицо, а маскировка на демонстрациях в Германии запрещена. Теперь вот задерживают за перчатки. Стоит ли упоминать, что приходящих на демонстрацию обыскивают ещё до её начала? Да, такова "демократическая" Европа-2003.

Демонстрация, однако, продолжалась, останавливаясь на каждом крупном перекрёстке, чтобы ораторы успели произнести всё, что собирались. Озвучку везли с собой, на микроавтобусе (вот и пригодился панк-рок, который слушают и играют многие из демонстрантов, вот и пригодилось умение обращаться с переносными звуковыми системами, умение собрать их из подручных материалов), звук был достаточно громогласный, ораторы вещали попеременно, прямо из микроавтобуса, закрытого по бокам лозунгами - что ж, всё верно, полиции и спецслужбам ни к чему знать, кто именно и что именно произносит.

Интересно, что в колонне было довольно много молодых поляков, живущих в Берлине. К шествию также присоединились около 30 местных турецких коммунистов-иммигрантов - у них свой повод для протеста. В Турции политзаключённых недавно рассовали по одиночным камерам. Изоляция, как известно, убивает, поэтому и сами заключённые, и их товарищи на свободе, борятся с этим новым тюремным порядком, в том числе проводят голодовки. Турки были единственными, кто принёс на демонстрацию флаги - по красному полотнищу было, наверное, у каждого третьего турка или турчанки. Поэтому со стороны, возможно, и казалось, что демонстрация - однородно-коммунистическая, что было, конечно, не так. Львиную долю участников составляли различные, как здесь принято говорить, неавторитарные и недогматические левые, то есть левые, не объединённые в структуры партийного типа.

Сказав все речи, прокричав все кричалки и пройдя под палящим солнцем весь маршрут, 400 участников первой демонстрации подошли к Бранденбургским воротам, месту сбора на второе шествие. У нас было минут 15-20, чтобы посидеть на камнях в тени ворот и попить воды, которую многие предусмотрительно захватили с собой.

Под воротами кроме одетых в чёрное субкультурных молодых людей и девушек, составлявших процентов 90 участников первого шествия, уже находились представители Немецкой компартии DKP с красным флагом, в прошлом ГДР-овского, а теперь скорее берлинско-баварского комсомола FDJ - с синим флагом, анархо-синдикалистского союза FAU - с чёрно-красным полотнищем, а также представители движения ATTAC, на флаге которого красуется довольно двусмысленное, на мой взгляд, изображение процента (символ налога Тоббина, которым аттаковцы хотят обложить все финансовые сделки). Здесь были и представители антивоенных и антимилитаристских организаций, много людей среднего и старшего возраста. Пацифисты - догадался я. Всю эту разнообразную компанию человек в 700 опоясывал гигантский транспарант: "Нет ФРГ и её армии!" Знакомый, удовлетворённый количеством собравшихся, сказал, что летом берлинские демонстрации всегда меньше, но всё равно акции подобного масштаба проходят раз в несколько недель. Более мелкие - значительно чаще.

Демонстрация и митинг против торжественной армейской присяги - берлинская традиция последнего времени, нынешняя акция проходила уже в седьмой раз. В этот день берлинцы традиционно много шумят – свистки, трещотки, оглушительная музыка из колонок на микроавтобусе - обычно это единственный доступный способ для выражения протеста. Как же ещё дать понять участникам и гостям присяги, что есть несогласные, если не шуметь, что есть мочи - ведь полиция тормозит демонстрантов за 300 метров до того места, где немецкие молодые люди публично отдают честь.

Здесь ещё надо понимать свободолюбивый, антимилитаристский дух Берлина. На протяжении многих десятилетий после Второй мировой войны на территории западных секторов города не действовал армейский призыв на срочную службу - так Западный Берлин, витрину капитализма, расположенную посреди ГДР, пытались набивать молодёжью. И молодёжь действительно охотно приезжала сюда, не только со всей Западной Германии, но и со всего мира - Берлин с его коммунами, альтернативными проектами, бурной политической и культурной жизнью привлекал многих. Разумеется, когда после падения стены и объединения Германии власти ФРГ затеяли именно здесь проводить торжественные армейские присяги, многие горожане восприняли это как плевок в лицо. Армия ФРГ уже засветилась в бывшей Югославии, потом добавился ещё и Афганистан - очень многим в Германии это новое освоение немецким милитаризмом нашей планеты совсем не нравится. Резонно - в XX веке стремление подвигать немецкими мобильными частями на чужих просторах уже привело к двум мировым войнам, уже стоило миру более 60 миллионов убитых.

В череде ежегодных антивоенных акций были свои безусловные удачи. Например, в 1999 году группе протестующих удалось проникнуть на саму церемонию присяги, несмотря на все кордоны, и вдоволь повеселиться со свистками и тухлыми овощами, которыми они закидывали участников милитаристского шоу. В этот раз, увы, ничего подобного не произошло. Да, первые ряды демонстрантов весело, с

огоньком налетели на полицейский кордон, но менты остановили их щитами и дубинками. С этого момента ещё несколько часов полиция и первые ряды демонстрации "играли" в "тянитолкай". Для демонстрантов это закончилось 14-ю арестованными.

Полицейские в касках напоминали скорее цепных псов, а не людей. Это не вполне метафора - мне удалось близко подобраться к "линии разъединения" и я хорошо запомнил и нечеловеческий оскал, и нечеловеческую мимику полицейских (так вращать глазами - это надо ещё суметь). Один из ментов, сидя в полной безопасности в кабине бронированного водомёта, смеясь, изображал, как он расстреливает демонстрантов. Своеобразный юмор - следствие своеобразной кадровой политики немецких органов внутренних дел, давно обвиняемых в латентном фашизме.

Для того, чтобы людоедские прихваты немецкой полиции не слишком бросались в глаза, не так давно часть полицейских, патрулирующих демонстрации, преимущественно женщины, были выряжены в специальные жёлтые накидки с надписью "Anti Konflikt Team" - "антиконфликтная команда". Считается, что эта полицейская "дипломатическая" служба должна предотвращать столкновения демонстрантов с оскаленными "робокопами". Разумеется, ничего подобного не происходило, никто из них не останавливал рук, машущих дубинками, никто не говорил коллегам: "полегче, хлопцы!" - когда те производили брутальные задержания "мордой об асфальт". Словом, все эти "антиконфликтные" жёлтые накидки - сплошной "пиар", наживка для глупых обывателей, смотрите, мол, мы уж так старались избежать конфликтов, но демонстранты-хаоты опять заставили себя избить.

Анархисты, пацифисты и другие антимилитаристы, конечно, никакими хаотами не являются. Скорее, наоборот. Организовано всё было довольно чётко - и свистки, и звукоусиление на машинах, и даже вкусная вегетарианская еда, которой кормили всех желающих около шести вечера - платить за неё, кстати, каждый мог столько, сколько хотел. И никакой позорной халявы - я специально обратил внимание - в мисочке, служившей кассой, регулярно позвякивало.

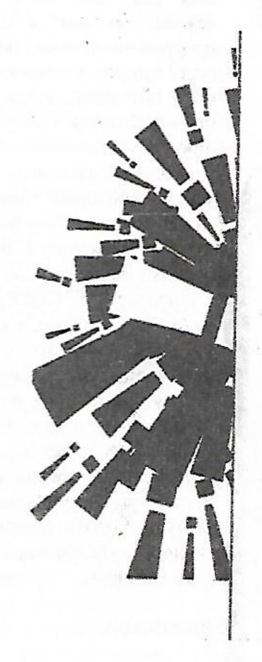
За едой я разговорился с парнем из Белоруссии - ещё вчера он вместе с другими леваками-демонстрантами девять часов подряд гонял по Гамбургу нацистов из NPD, осмелившихся организовать своё шествие; сегодня специально приехал в Берлин - участвовать в демонстрациях здесь. Куда дальше? - Куда подскажут немецкие товарищи: "Свой электронный почтовый ящик я проверяю ежедневно, шенгенская виза у меня открыта на три месяца, так что дел предстоит много". "Здорово! - подумал я. - Новое поколение активистов из СНГ постепенно проникает на Запад и учится здесь уму-разуму. Может быть, они поймут всё правильно и скоро придадут нашим малоактивным протестам против войны в Чечне побольше динамизма?"

Берлинская демонстрация против армейской присяги закончилась вместе с самой церемонией - около восьми вечера. Ну что ж, как минимум для семисот её участников воскресный день прошёл не зря.

Делайте выводы, друзья! И почаще проверяйте свои ящики элекронной почты!

Иван БАЗАРОВ, специально для "Индимедии-Россия", Берлин
(в сокращении; полный текст см. на сайте http://russia.indymedia.org)

АНТИГРАНИЧНОЕ ЛЕТО

caffè

Ещё несколько лет назад мне, московскому жителю, казалась несколько надуманной кампания европейских анархистов и леваков против границ. Вот ещё что выдумали - антиграничные лагеря! Я понимаю - против конкретных атомных станций, против конкретных опасных строек, против чего-то, что непосредственно угожает жизни. А тут - антиграничные - фу, абстракция какая... Ну не с жиру ли бесятся европейские сестрицы и братушки? Так или примерно так я и думал - пока сам не отправился в свой путь на Запад, через границы.

КОНТРАБАНДА

Денег на самолёт у меня не было и знающие люди посоветовали проверенный способ - электрички. То есть и через границу тоже. Я удивился, но советом воспользовался. Оказалось дёшево и сердито. Даже очень сердито - никогда не забуду шок после прохождения таможни в Бресте. Вагон электрички, куда я вошёл, чтобы ехать в Тересполь, ближайший польский город, оказался царством стриптиза - женщины в массовом порядке задирали подолы и расстёгивали кофточки, всё это сопровождал страшный треск - такой, что хотелось бежать немедленно. Но в соседнем вагоне была та же картина. И в третьем, и в четвёртом. Потрескивала и раздевалась вся электричка. Причиной этой аномалии оказалась контрабанда водки и спирта – торговки (а это были именно они) размещали под верхней одеждой полиэтиленовые мешки с выпивкой, широкими лентами скотча (это именно они трещали) быстро-быстро обматывали себя поверх мешков, потом одевали снова платья и кофточки, оказываясь в миг потолстевшими каждая на несколько килограммов. Мужчины тем временем развинчивали плафоны на потолке - чтобы в простенок между потолком и крышей заталкивать те же мешки со спиртом и блоки сигарет. Во всех движениях чувствовалась отточенность и профессионализм - люди явно занимались этим не в первый раз. Стеснения я тоже ни у кого не заметил - вопрос шёл не об обогащении, всё прозаичнее - вопрос шёл о выживании.

Жители нищей Беларуси везут в Польшу алкоголь и сигареты, обратно - овощные и мясные консервы, фрукты, соки, птицу, сыр и колбасу - продукция сельского хозяйства на том берегу дешевле. Какая статистика расскажет нам, сколько тысяч (десятков, если не сотен тысяч) людей жили за счёт приграничной торговли на Украине, в Беларуси, в Калининградской области...

Теперь всему этому приходит конец - восточная граница Польши становится границей Евросоюза. Границу закрывают. Для нас, для бывших граждан СССР. Вернее - не "для", а "от" нас. Но не только приграничной спекуляции приходит конец (хотя трудно, в общем-то, назвать спекуляцией ситуацию, когда торговцы в каждой стране сбывали продукт местному населению куда дешевле обычных цен), конец приходит безвизовому транзиту в "шенген" через территорию Польши. Прервать власти надеются и поток нелегальных и полулегальных беженцев с Востока на Запад - с Востока, понимаемого широко, - не только с территории б. СССР, но и из Афганистана, из других стран, в которых данным конкретным беженцам остаётся часто только одна возможность - бежать.

Тут-то до меня и дошло, что европейские антиграничные активисты все прошедшие несколько лет боролись со своими правительствами прежде всего в наших интересах. Тут-то и устыдился я, тут-то и решил заглушить стыд личным участием. Да и на Варшаву с Белостоком, если честно, поглядеть хотелось.

ВАРШАВА

Сначала были две восточноевропейские конференции - антиграничная и анархическая, они проходили в одном коридоре арендованной по такому случаю школы для трудных подростков. От обилия красивых девушек (чего стоила, в этом смысле, одна только польская панк-делегация, прибывшая из немецкой столицы - как сказала опытная ЧеКа, "цвет польской эмиграции в Берлине" - а ведь были ещё чешская, русская, немецкая, не говоря уж об украинской), вообще от обилия делегатов (сколько их было? человек 200? не меньше - это точно), от обилия языков, от двойного, тройного перевода на семинарах у меня не слабо кружилась голова, так что я так и не смог понять - в какой конференции больше участвовал - в анархической или антиграничной? Помню только, что темы обсуждались примрно такие: границы и сопротивление им, работа и миграция, критика контроля над миграцией, кампания в поддержку мигрантов, расизм в Польше, антисемитизм в Польше, ситуация с беженцами в Польше, современная критика капитализма, нарушения прав человека в Беларуси, низовые общественные инициативы в России, анархофеминизм, синдикалистская борьба, столетие польского анархизма и т.д. и т.п. - всего я, конечно, не охватил при всём желании.

Организаторы, из обеих половинок расколовшейся в прошлом году анархо-феминистской варшавской группы "Курва" (русский перевод опустим, понадеявшись на твою языковую проницательность, читатель), смогли наладить качественное, сытное и дешёвое вегетарианское питание - гамбургер за 12 и большая миска горячей еды - за 20 российских рублей в злотовом эквиваленте - всё это стало возможным, конечно, благодаря добровольному бесплатному труду местных активистов, дежуривших по кухне. Вечерами публика ходила на панк-концерты, показы радикального видео, вечеринки с диджеями, я же ухитрился (на пару с Крапивой) прикончить неудавшийся роман (наиболее "кровавым" из всех возможных способов - но вам же лучше, благодаря этому я не помню половины семинаров и не занудствую с перечислением тезисов, а ведь мог бы, мог бы!), а также коротко познакомиться с прекрасной серьёзной канадской собакой Феликсом, который лизал мне лицо в лихую годину, чем и сохранил для российского и мирового анархизма (пользуюсь случаем, чтобы передать привет феликсовой хозяйке Маргарет!).

Закончилось пребывание в Варшаве несанкционированной демонстрацией против закрытия восточных границ Польши - больше часа мы занимали проезжую часть моста Понятовского и прилегающих улиц в центре города, выкрикивая хором: "Открыть границы, закрыть тюрьмы!", "Нелегальных людей не бывает!", "Нет границам, нет нациям, стоп - депортациям!" и др. В колонне были поляки, белорусы, немцы, русские, чехи, украинцы, американцы и афроамериканцы, сербы, итальянцы, португальцы, французы, финны, литовцы, бельгийцы; не обошлось и без евреев с татарами - настоящий интернационал! Из 100 участников 16 человек были задержаны полицией и мы потом ещё пять часов дожидались их освобождения на асфальте возле участка.

демонстрация в Варшаве

демонстрация в Белостоке

БЕЛОСТОК

2 июля большинство делегатов отправились в Белосток, ближайший к восточной границе воеводский центр в Польше (от Белостока до белорусского областного центра Гродно по шоссе всего 78 километров, однако граница не позволяет преодолеть их быстрее, чем за три-четыре часа). Там тоже была организована демонстрация, на этот раз легальная, количество участников возросло до 120 - в основном, за счёт обитателей белостоцкого сквота "De Centrum", четырёхэтажного оплота альтернативной культуры и политики. Прошли по всем главным улицам Белостока и затусовались возле местных органов власти и на площади с фонтаном. Одна незадача - никто не принёс мегафон, так что надрываться с озвучкой демонстрации пришлось двум радикальным чирлидеркам (от англоязычного словосочетания "radical cheerleading"), дравшим горла речёвками и активно размахивавшим руками.

Сразу после демонстрации двинули на автобусах в пограничный посёлок Крынки, в шести километрах от которого, на хуторе Кунджиче, и был разбит палаточный городок о семидесяти палатках.

ГРАНИЦА

Граница началась с пограничников, которые переписали все наши паспорта (если я не сбился со счёта, за шесть дней они делали это пять раз), но в сам лагерь не заявлялись, предпочитая тормозить нас на подходе: палатки стояли на частной фермерской земле, которую Кунджич сдал анархистам по сходной цене, чем и избавил от неизбежных в ином случае постоянных визитов полиции, а возможно, и от преждевременного закрытия лагеря властями.

Кухня и гигиена тут были налажены просто-таки здорово - ничего подобного в лагерях "Хранителей радуги" и "Автономного действия" я в России и на Украине не встречал, рядом могу поставить только чешский Темелин в 97-м и кольский антиатомный лагерь "Экозащиты!" 98-го года (в более поздних я не был, но надеюсь, Алиса и Вова марку не уронили).

Утро в Кунджиче начиналось обычно с криков телёнка, "пришвартованного" прямо посреди лагеря, между палатками и туалетом - с первыми струйками "нескончаемого живого потока" в сторону уборных телёнок просыпался и будил всех остальных - все 70 с лишком палаток. После завтрака российская делегация ходила на речку - купаться и поражать воображение польких анархистов отсутствием купальников, а потом все отправлялись в шестикилометровый поход до деревни, где каждый день проводились антиграничные акции (от раздачи листовок и перформансов до похода непосредственно на границу, к колючке и нависанию над нею), а также "массовые" дурацко-спортивные игры для местных ребятишек по типу "Весёлых стартов". Сверхзадачей всего этого было установить человеческий контакт с местными, подружиться с ними, объяснить им наши идеи насчёт границ - авось, когда им завтра или послезавтра попадётся какой-то бангладешский, персидский или белорусский беженец, только что нелегально перешедший границу, они не будут его закладывать за пригоршню злотых, как того хотелось бы пограничникам.

РУМЫНИЯ, ЧЕХИЯ, ГЕРМАНИЯ, ИТАЛИЯ...

В этих странах нынешним летом также состоялись антиграничные лагеря. Активисты больше всего отличились в Италии - здесь во время демонстрации у стен тюрьмы для "нелегальных эмигрантов" была перерезана проволока забора и примерно десяти заключённым удалось бежать. Власти отквитались на либертарных элементах в Кёльне, Германия, где по надуманному предлогу полуторатысячный лагерь был разогнан полицией в последний день, за несколько часов до запланированного активистами сворачивания лагеря. Это значит, что хотели позлить, хотели показать, "кто в доме хозяин". Это последнее явно не получилось - в следующие два дня вся Германия была покрыта очагами бурного протеста против брутальности полиции в Кёльне.

Обо всех этих событиях довольно много писали на Индимедии, в том числе и на русскоязычной, так что я ограничусь тут личными замечаниями. В польском лагере белорусов было с гулькин нос - а ведь именно по ним прежде всего ударит ужесточение пограничного режима. Стыдно, стыдно, товарищи. Гродненцев как-то извиняет параллельное проведение собственной экологической акции на Немане (против постройки ГЭС), а остальные, выходит, пролетели "под панфары" - где будет следующий "польский" антиграничный лагерь, пока неизвестно, - без белорусов этого всё равно не решить. Ладно, будем надеяться, что он вообще состоится. Вот только участников из бывшего СССР будет там, вестимо, немного: визы к тому времени Польша уже введёт.

преодолевал границы
Влад ТУПИКИН

Феликс (справа) - лучший друг русской делегации

ИХ НЕ ОСВОБОДИЛИ

Вынесены людоедские приговоры по "делу НРА"

14 мая 2003 года Московский городской суд вынес приговор по так называемому "делу НРА", мифической террористической организации, якобы ответственной за взрывы в Москве и, в частности, за взрыв возле приемной ФСБ в августе 1998 и в апреле 1999 года. Надежда Ракс получила 9 лет лишения свободы, Лариса Романова - 6,5 лет, Ольга Невская - 6 лет, Татьяна Нехорошева (Соколова) получила условный срок.

Впервые аббревиатура НРА, расшифровываемая как Новая революционная альтернатива, появилась в прессе осенью 1996 года, после неудачного поджога одного из военкоматов Москвы. Смысл этой акции был разъяснен в "Заявлении №1", выпущенном от имени НРА и обширно процитированном или полностью опубликованном в общедоступной прессе. В частности, неизвестные поджигатели объявляли о том, что военкомат выбран в качестве цели в знак протеста против угона российской молодёжи на чеченскую войну. По ряду признаков можно было условно отнести мифическую НРА к левому политическому спектру. "Условно" - поскольку никаких обширных документов с изложением политических взглядов членов НРА опубликовано не было. Были ещё несколько взрывов в 1997-98 годах, приписанные прессой Новой революционной альтернативе. Все это были довольно мелкие акции, с небольшим материальным ущербом, скорее демонстративные "хлопки", а не взрывы. Но самым громким, связываемым с деятельностью НРА актом, был взрыв около приемной ФСБ 4 апреля 1999 года, мощность которого оценивалась спецслужбистами сначала в 1, а затем в 3 килограмма в тротиловом эквиваленте.

По делу, возбужденному в связи со взрывом у приемной ФСБ (дело № 772), были арестованы Александр Бирюков (летом 1999 года), Татьяна Нехорошева (Соколова), Ольга Невская, Лариса Щипцова (Романова) и Надежда Ракс (в феврале-апреле 2000 года). Все они принадлежали к различным левацким организациям (в частности, Романова, Соколова и Ракс состояли в РКСМ(б) - Российском коммунистическом союзе молодежи (большевиков)), а Лариса Романова проходила по так называемому "краснодарскому делу" (дело о предполагаемом покушении на губернатора Краснодарского края Н.Кондратенко, переквалифицированное в дело об изготовлении и перевозке взрывного устройства).

Сомнительность выдвинутых против арестованных обвинений основана не только на факте нахождения Ларисы Романовой под арестом (с февраля по сентябрь 1999 года) во время апрельского взрыва около ФСБ, но и на том, что все арестованные девушки и Александр Бирюков были участниками кампании солидарности с политзаключенными, проходившими по "делу Соколова" и "делу РВС", то есть были объектами пристального внимания и разработки ФСБ. Нехорошева (Соколова) и Ракс неоднократно допрашивались следователями Федеральной службы безопасности в течение нескольких лет. Учитывая все это, во-первых, трудно поверить, что люди, находившиеся "под колпаком" у ФСБ, решились на подготовку и осуществление теракта, а, во-вторых, трудно поверить, что ФСБ не заметила этой подготовки, ведущейся людьми, находящимися у нее "под колпаком".

Есть в этом деле и масса других, в том числе технических, нестыковок.

Процесс по "делу НРА" долго откладывался, но все-таки открылся глубокой осенью 2002 года. Заседания проходили при закрытых дверях, поскольку на дело наложен гриф секретности, однако приговор оглашался в открытом судебном заседании.

За годы нахождения под арестом Ларисы Романовой и Надежды Ракс (Бирюков был признан невменяемым, Соколова и Невская выпущены под подписку - Соколова в связи с тяжелым заболеванием, Невская - по невыясненным причинам) многие правозащитники, в том числе Сергей Адамович Ковалев, хлопотали об их судьбе, но никакого послабления режима девушки не получили (надо отметить, что Романова долгое время находилась в тюрьме с дочерью, которой на момент ареста Ларисы было чуть больше полугода; вторая малолетняя дочь Романовой осталась на свободе, с родителями Ларисы).

Как утверждают некоторые источники в интернете, всё обвинение было построено на лжесвидетельстве тележурналиста передачи "Скандалы недели" (ТВ-6) Андрея Стволинского и самооговоре одной из подсудимых - Ольги Невской. Невская, оказавшись на свободе, от признательных показаний, выуженных у неё сотрудниками ФСБ, отказалась. Наоборот, Татьяна Нехорошева, отпиравшаяся на следствии, созналась на суде - за что, надо полагать, и получила условный срок (её признание - настоящий подарок для ФСБ, без него дело практически разваливалось).

Политические взгляды осуждённых женщин (во всяком случае, что касается Ракс и Романовой) крайне несимпатичны и представляют собой смесь радикального сталинизма с идеями Мао Цзе-дуна и Ким Ир Сена. Нисколько не солидаризируясь с этими взглядами и с политической линией комсомолок, имеет смысл, однако, помнить, что всё "дело НРА", скорее всего, просто дутое и, подобно некоторым шпионским делам (дело Никитина, дело Пасько и др.) последнего времени, очевидно, служат для поднятия значимости ФСБ в глазах вышестоящего начальства.

Иван БАЗАРОВ
по материалам russia.indymedia.org

ПО СПИРАЛИ ИЛИ РАКОМ?

Анархизм по-московски и "дело НРА"

Мы попали не в сказку. Когда президент - профессионал политического сыска, то и сами репрессии становятся обычным делом. Да и нам не привыкать.

А вот оппозиционная левая интеллигенция в этой старой как мир ситуации проявила себя по-новому. У неё появился новый, дотоле неведомый род щепетильности. Она опасается, как бы по ошибке не защитить кого-нибудь не того. Как бы не **переусердствовать** по части защиты политзаключённых. За кого надо заступаться, а за кого - нет? - об этом-то и спорят до хрипоты, до взаимных оскорблений.

Как относиться анархистам к проблеме политзаключённых? - такой вопрос для меня никогда не стоял. Анархия - это общество без прокуроров и судов, без тюрем и лагерей, без арестантов и ссыльных. Именно за такое общество боролись Кропоткин и Лев Толстой.

Лев Толстой не был революционером. Будучи противником вооружённой борьбы, он критиковал и правительство, и его противников. С формальной точки зрения он даже уравнивал их как организаторов насилия. Но это не мешало ему с теплотой и уважением относиться к революционерам и писать об их нелёгкой арестантской судьбе. Так или иначе, Толсой видел в них борцов против бесчеловечной системы. А с революционером и атеистом Кропоткиным Лев Николаевич объединился, чтобы защитить религиозных сектантов от гонений.

Русские крестьяне - те самые, которые жили общиной, - традиционно именовали всех заключённых "несчастными". И всех их одаривали милостыней - кто чем мог. И даже не интересовались, по темноте своей, - кого за что посадили.

...Средневековый Парижский университет возник без всяких королевских указов и был типичной полуанархической вольницей. Когда в 1200 году менты ворвались в общагу и убили пятерых студентов (якобы виновных в трактирной драке и сопротивлявшихся при задержании), весь университет (включая профессоров) пригрозил королю забастовкой. Поскольку дело пахло потерей международного престижа, король испугался. Прево (глава парижской полиции) был арестован и получил пожизненное. Что же школяры? Им бы, как государевым людям, порадоваться торжеству судебной справедливости. Так нет - они снова пришли к королю! Говорят – освободите прево из тюрьмы, мы ему плетей дадим да отпустим. И это был бы бесспорный гуманизм: при тогдашних тюремных порядках прево был практически обречён на скорую болезнь и смерть. Таким образом, студенты вступились даже за своего лютого врага, проявив благородство, нынешним интеллектуалам совсем недоступное. Король студентам отказал, а прево вскоре погиб при попытке побега. Но это уже другая история.

Впрочем, вернёмся во времена не столь отдалённые.

...Академик Сахаров анархистом не был. Он был либералом-правозащитником, сторонником так называемого правового государства. Поэтому он не требовал освобождения всех заключённых, а только освобождения политических и общего смягчения тюремных условий. С этих умеренных позиций Сахаров нередко вступался за малосимпатичных ему людей, например, - за антисемита-полуфашиста Огурцова, арестованного КГБ. Ибо академик усмотрел в происходящем нарушение его прав.

Сахаров был противником смертной казни. И пожизненного заключения - тоже. Поскольку считал его антигуманной мерой. Поэтому он выступал даже за освобождение Гесса - нацистского функционера, провёдшего остаток жизни в тюрьме.

Заподозрить опального советского академика в симпатиях к гитлеровцам было невозможно. Никто и не пытался этого сделать. Но Гесс умер в заключении, при строгом запрете на какие-либо контакты с внешним миром. Официальный Запад остался глух к обращению Сахарова. Теперь, десятки лет спустя, мы начинаем узнавать причины такой "принципиальности" европейских либералов. Похоже, Гесс располагал сведениями о связях ряда английских политиков с нацистами. Прозвучав, эти сведения вызвали бы скандал и, по меньшей мере, волну разоблачений. Свидетелю надо было заткнуть рот, а тюремная машина всегда давала для этого подходящие средства.

...Историй можно рассказывать много. Но мы же не Кропоткин и не Толстой. И не Сахаров. У нас не Парижский университет и даже не русская община. Противникам государства было бы впору требовать освобождения всех заключённых. Но **всех** заключённых в России слишком много. Заступаться за каждого - это непосильный труд для современного анархиста, погрязшего в учёных спорах и неспособного договориться с полудюжиной своих единомышленников. И сверхзадачу ликвидации всех тюрем можно с чистой совестью переложить на плечи грядущей Мировой Революции.

Ну а политические-то заключённые? Те, кто боролся против нынешнего буржуазного строя? В их-то поддержку могут анархисты поднять голос? Вот тут-то и началось. А кто они, эти политические? Говорят, большевики; говорят, сталинисты. В общем, фашисты. А вдруг, выступая в их защиту, мы расчистим им дорогу к власти? Поскольку ФСБ, по счастливому совпадению, придерживается того же мнения, то эти страшные люди уже оказались за решёткой.

Так рассудила **самая радикальная** часть московских анархистов.

О ком же, собственно, идёт речь? Не об участниках ли нацистских преступлений? Или, может быть, о ментах, убивших пятерых студентов? Кто этот страшный враг?

Оказывается, речь идёт о молодых женщинах, одна из которых в тюрьме родила ребёнка. Им инкриминируются взрывы в военкоматах. Взрывы, при которых ни один человек не погиб.

В принципе, любой общественный активист, который не придерживается строго анархической позиции, может быть заподозрен в стремлении к власти. А если так, то анархистам надо вступаться только за анархистов. За большевиков пусть вступаются большевики. Это **их** борьба. **Их** дело.

Но где провести границу? Это каждый решает сам. Должен ли я, будучи анархо-коммунистом, защищать синдикалистов или толстовцев? Что, если я не сочту их "настоящими" анархистами? Ну, а если я - поклонник классического синдикализма с его блестящими организационными формами, то что мне за дело до каких-то глупых панков, ежевечерне избиваемых милицией?

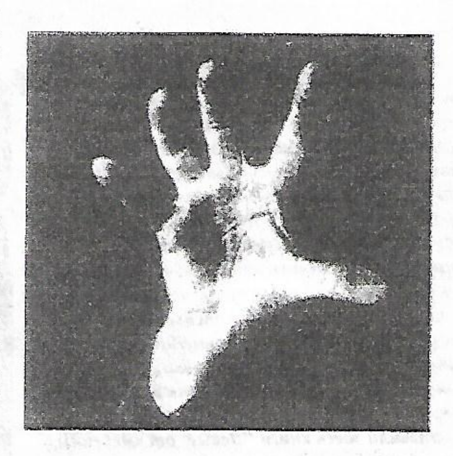
Далее нетрудно сделать вывод, что борьба за женское равноправие - исключительное дело самих женщин. А кавказцы пусть защищают сами себя. А спасение утопающих... Ну и так далее.

И тут мы оказываемся в точке, которую лишь недавно покинули с большой торжественностью. Мы оказываемся в мире, где каждый помогает сам себе, каждый сам себе - друг, товарищ и брат. А для остальных (нежелательных) случаев надо держать в кармане вставную волчью челюсть.

По-моему, эти места вам знакомы.

...Дома у меня лежит "История Французской Революции" Кропоткина с весьма тёплой дарственной надписью автора. Кропоткин некогда подарил эту книгу моей дальней родственнице, большевичке. Вот я и думаю: а был ли анархистом Пётр Алексеевич, общавшийся со столь подозрительными личностями? Прошёл бы он экзамен на идейную чистоту у своих нынешних последователей?

Александр МАЛИНОВСКИЙ

МОСКОВСКИЕ АНАРХИСТЫ. 1988-2003. УЛИЧНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Список самых известных акций, организованных анархистами или при их существенном участии в Москве с мая 1988-го до мая 2003 года

В 1994-м анархисты ещё осмеливались блокировать администрацию президента РФ

За последние 15 лет в бывшем Советском Союзе произошло много перемен. Выросло даже целое поколение, привыкшее к тому, что перемены и нестабильность - это норма жизни. В бушующем потоке перемен практически с самого начала присутствовала и чёрно-красная капля анархической активности. Кое-где и кое-кем уже предпринимаются попытки втиснуть историю современного постсоветского анархизма в узкие рамки концепций, зачастую весьма и весьма далёких от действительности (своеобразный рекорд по части искажений и удаления от истины поставили здесь книги "Левые: от умеренных до экстремистов" (глава Александра Тарасова, посвящённая леворадикалам) и "Революция сейчас" Ильи Стогова). Увы, сами анархисты не сильны в написании собственной истории (предвижу ворчание скептиков: "А в чём они вообще сильны?"). Будем надеяться, придёт время - и такая история современности, написанная анархистами, появится, и не одна. Пока же мы публикуем лишь перечень наиболее известных уличных и "комнатных" акций, проведённых анархистами или при их активном участии в одном отдельно взятом городе - Москве за пятнадцать лет, с мая 1988-го по май 2003 г. Мы вспомнили более 60 таких акций. Кто может - пусть вспомнит - и сделает! - больше.

28 мая 1988 - несанкционированное шествие от Большого театра по ул. Горького (Тверской) до Пушкинской площади, где состоялся митинг, около 200 участников, организаторы – анархическое объединение и журнал "Община", либеральная группа "Гражданское достоинство" и др.

4, 11 и 18 июня 1988 - три несанкционированных митинга на Пушкинской площади (митинг 18-го разогнан, проведены задержания, но народ вскорости переместился и снова собрался на Советской площади, напротив Моссовета, где митинговал ещё несколько часов), до 600-1000 участников в каждом, организаторы - анархическое объединение и журнал "Община", группа "Гражданское достоинство", Оргкомитет Московского народного фронта и др.

весна 1989 - бойкот военной кафедры на "женских" факультетах МГПИ им. Ленина, несколько тысяч бастующих в течение полутора месяцев, закончился выполнением всех требований участников забастовки, организаторы - СУМ, Союз учащейся молодёжи – студенческий протопрофсоюз, созданный участницами и участниками Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС).

1-3 мая 1989 - учредительный съезд Конфедерации анархо-синдикалистов, около 60 участников из 12 городов, организаторы - журнал и объединение "Община".

март 1990 - второй съезд Конфедерации анархо-синдикалистов, около 100 участников, организаторы - Московская организация КАС и журнал "Община".

1 мая 1990 - демонстрация на Красной площади под чёрными флагами, 120-150 участников, организаторы - Конфедерация анархо-синдикалистов (КАС).

осень 1990 - несанкционированная демонстрация школьников с чёрными флагами и портретом П.А.Кропоткина в Первомайском районе, около 300 участников, организаторы - Московская организация КАС, журнал "Община" и коллектив школы # 734.

19-21 августа 1991 - участие анархистов в обороне "Белого дома", баррикады на Калининском проспекте (ныне - Новый Арбат), у здания СЭВ (ныне - мэрия) и у подъездов "Белого дома", около 200-300 участников, организаторы - Конфедерация анархо-синдикалистов, Анархический молодёжный фронт, Московский союз анархистов.

февраль 1992 - перекрытие улицы Горького возле здания Моссовета и мэрии в знак протеста против осуждения анархо-панков Родионова и Кузнецова, около 60 участников, организовано стихийно представителями практически всех анархо-групп Москвы (тогда их было около восьми, включая КАС), а также не входящими в группы анархистами и панками.

октябрь 1993 - создание анархистами и леваками Москвы Сандружины имени Максимилиана Волошина, помогавшей раненым на баррикаде возле метро Смоленская 2 октября и во время столкновений и стрельбы вокруг "Белого дома" и в Останкине 3-4 октября, около 15 участников, организаторы - члены Конфедерации анархо-синдикалистов, Товарищества социалистов-народников, беспартийные.

апрель 1994 - несанкционированная студенческая демонстрация от "Белого дома" к Кремлю, несколько сот участников официозного

профсоюзного митинга разагитированы анархистами, организаторы - ИРЕАН, Комитет культурной революции.

сентябрь 1994 - блокада здания Администрации президента РФ, около 30 участников, организаторы - "Хранители радуги".

апрель 1995 - клон событий годичной давности - несанкционированная студенческая демонстрация от "Белого дома" к Кремлю, несколько сот участников официозного профсоюзного митинга разагитированы анархистами, организаторы - "Студенческая защита", ИРЕАН.

26 апреля 1995 - знаменитая провальная акция в чернобыльскую годовщину напротив Минатома, инвертированная в концепт (организаторы не договорились, кто из них должен рисовать плакаты, в результате стояли возле Минатома с белыми листами - "потому что итак всё ясно"), 6 участников, организаторы - группа "Экозащита!", ИРЕАН.

1 мая 1995 - митинг и концерт возле памятника знаменитому левацкому поэту Сергею Есенину на Тверском бульваре, около 60 участников, организаторы - Конфедерация анархо-синдикалистов, несоюзные анархисты Москвы, анархо-панк-группа "Лисичкин Хлеб".

январь-май 1996 - каждые две-три недели - несанкционированные уличные перформансы и блокады административных зданий, от 30 до 100 человек в каждой акции, организаторы - "Хранители радуги" при участии жителей и гостей сквота на Остоженке.

1 мая 1996 - митинг и концерт возле памятника знаменитому левацкому поэту Сергею Есенину на Тверском бульваре, около 100 участников, организаторы - Конфедерация анархо-синдикалистов, "Хранители радуги", журнал "Наперекор"

декабрь 1996 - 16-ти дневная оборона "булгаковского" сквота на Большой Садовой, в совокупности около 50 участников, организаторы - "Хранители радуги" и жители сквота.

март 1997 - блокада представительства фирмы "Сименс" в Москве, финансирующей ядерную программу России, около 50 участников, организаторы - группа "Экозащита!" и "Хранители радуги".

1 мая 1997 - пикет возле Парка культуры им. Горького, около 50 участников, организаторы - "Хранители радуги", КАС, КРАС, жители сквота на Остоженке.

март 1998 - концерт анархо-панк групп на 22-м этаже недостроенного небоскрёба возле метро "Чертановская", около 100-120 участников, организаторы - движение "за Анонимное и Бесплатное Искусство" (зАиБИ) и Движение ульра-радикальных анархо-краеведов (ДвУРАК).

май 1998 - картонная баррикада на улице Герцена, в полукилометре от Кремля, построена и удерживалась около 4-х часов в честь 30-летия Красного мая в Париже, около 150 участников, организаторы – Внеправительственная контрольная комиссия.

осень 1998 - неудачная попытка вывесить на Мавзолей Ленина на Красной площади лозунг "Против всех!" - произошла утечка информации, Красная площадь блокирована ОМОНом и спецвойсками, около 100 участников, потоптавшихся на ступенях у Музея Ленина и разошедшихся, организаторы – Внеправительственная контрольная комиссия.

весна 1999 - серия протестных пикетов против ареста анархистов по так называемому краснодарскому делу, до 60 участников в самом многочисленном пикете возле здания Совета федерации, организаторы - Группа противодействия политическим репрессиям.

весна 1999 - концерт протеста возле камня жертвам политических репрессий на Лубянской площади против арестов по краснодарскому делу, около 150 участников, организаторы - Группа противодействия политическим репрессиям.

3 июня 1999 - стрижка протеста против арестов по краснодарскому делу напротив здания ФСБ на Лубянской площади, до 100 участников, успевают постричься налысо пятеро реальных персонажей и один виртуальный - А.С.Пушкин на плакате, не доживший с шевелюрой всего трёх дней до своего 200-летия, организаторы - Группа противодействия политическим репрессиям.

декабрь 1999 - вторая, на этот раз удачная попытка вывесить на Мавзолей Ленина на Красной площади лозунг "Против всех!", около 10 участников, организаторы – Внеправительственная контрольная комиссия.

декабрь 1999-апрель 2000 - серия еженедельных (в момент пика, в феврале-марте 2000 г. - два раза в неделю) митингов против войны в Чечне на Пушкинской и Театральной площадях, от 60 до 600 участников, организаторы - Анархистское антивоенное движение, Комитет антивоенных действий.

март 2000 - митинг-концерт за бойкот выборов президента на Театральной площади, около 150 участников, Анархистское антивоенное движение.

1 апреля 2000 - митинг ЕПРФ - Единственной партии Российской Федерации с требованием канонизации президента Путина и обеспечения рождения престолонаследника, одновременно - презентация оранжевого флага, около 50 участников, организаторы - анархисты Москвы.

1 мая 2000 - полуклоунское-полуполитическое street-party в хвосте большой первомайской демонстрации от Октябрьской площади до Пашкова дома, затем отколовшееся и несанкционированно прошедшее отдельной демонстрацией от Пашкова дома к метро "Кропоткинская", затем по Гоголевскому бульвару до памятника Гоголю и затем по всему Арбату до метро "Смоленская", около 150-200 участников, организаторы - движение "Свои-2000".

1 мая 2001 - костюмированное street-party в хвосте большой демонстрации с последующим купанием в фонтане, около 100-150 участников, организаторы - движение "Свои-2000".

12 марта 2002 - пятичасовая демонстрация с серией митингов по центру Москвы с картонным макетом крейсера "Аврора" - в честь 85-летия Февральской революции 1917 года, около 60-70 участников, организаторы - "Хранители радуги", Московский союз радикальных художников, обитатели и гости подвала в Кривоколенном.

1 мая 2002 - несанкционированная демонстрация возле метро Университет, разогнана милицией, около 30 участников, организаторы - Межпрофессиональный союз трудящихся

Один из больших митингов против войны в Чечне, зима-весна 2000

(МПСТ), "Автономное действие" (АД), несоюзные анархисты Москвы.

28 мая 2002 - "антиглобалистский" митинг на Пушкинской площади против саммита Россия-Евросоюз, жестоко разогнанный ОМОНом, около 100 участников, организаторы - "Хранители радуги", Московский союз радикальных художников, обитатели и гости подвала в Кривоколенном, "Социалистическое сопротивление" и др.

15 февраля 2003 - демонстрация и митинг против войны в Ираке и в Чечне, около 180-200 участников, организаторы - "Хранители радуги", Московский союз радикальных художников, коллектив русскоязычной Индимедии, движение "АТТАК-Москва", "Социалистическое сопротивление" и др.

1 мая 2003 - несанкционированная демонстрация возле метро Университет, никем не замечена, около 40 участников, организаторы - "Автономное действие" (АД), МПСТ, несоюзные анархисты Москвы.

27 мая 2003 - акция возле здания Минатома на Большой Ордынке против развития ядерной программы России и участия в ней стран "большой восьмёрки", организаторы - группа "Экозащита!"

28 мая 2003 - "радикальный футбол" на Пушкинской площади - акция против саммита "большой восьмёрки" - ряженые мужскими половыми членами игроки с национальными эмблемами стран "большой восьмёрки" играют в футбол земным шаром, организаторы - Московский союз радикальных художников, "Социалистическое сопротивление".

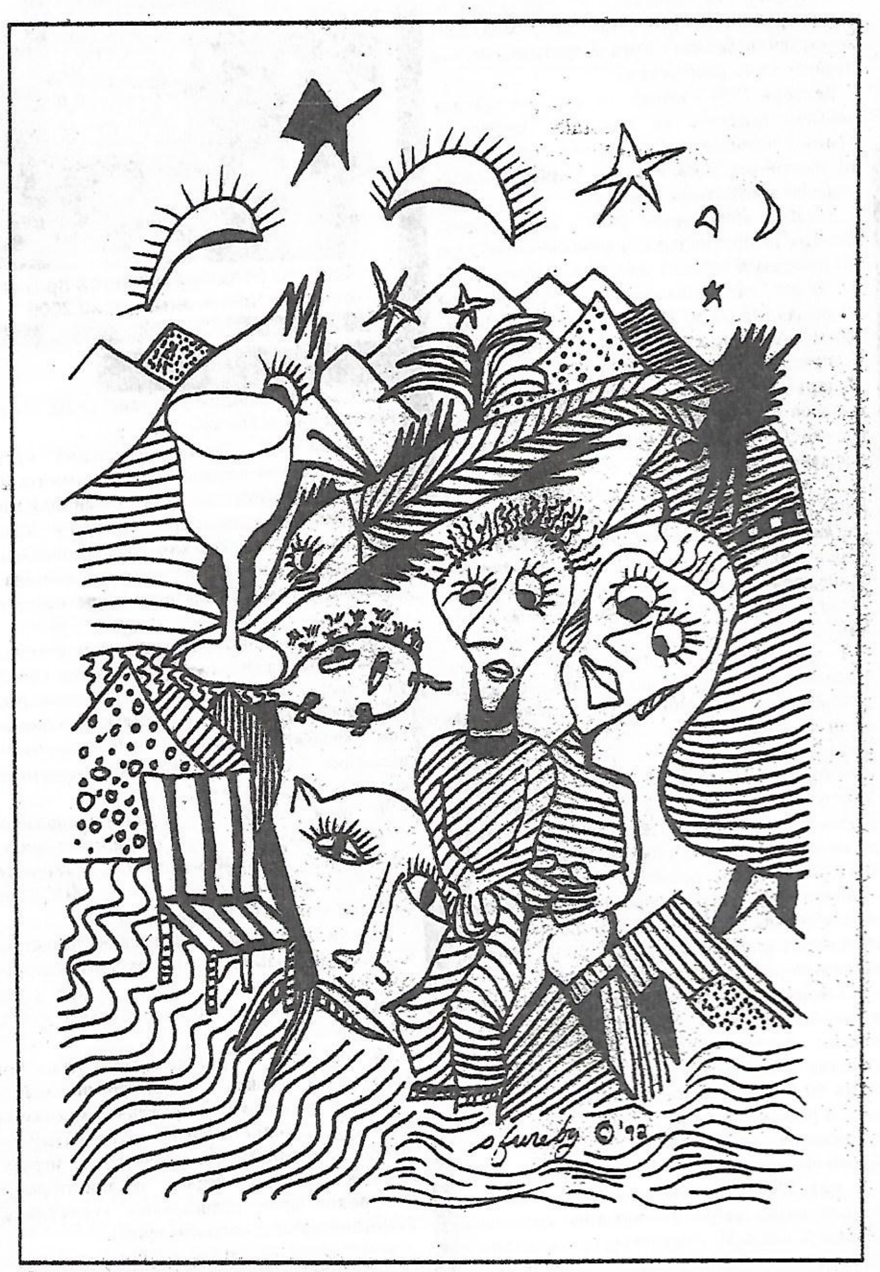
Список составил Влад ТУПИКИН

Сандружина им. М.Волошина, окт. 1993

И ЕЩЁ ПЯТНАДЦАТЬ ИСТОРИЙ

Книга Д.Храмовника "Пять Историй Из Жизни Земноморья". Киев, 2003.

©1993 by Stanley Fureby *(San Francisco, CA.)*.

"Король Хавнора поднапрягся и, призвав своих магов, повелел, что или давайте что-то решать, или у нас уже всё море воняет..."

С распадом социальных связей, обязательно сопровождающим капитализм, духовно-эстетические связи распадаются тоже. К примеру, на тот тираж, каким раньше издавались стихи, может сегодня претендовать разве что брошюра на тему "Как трахнуть своего делового партнёра". Журналов толстых больше нету. И слово само уже не то значит. Журнал - это не то, где пишут, а это что-то залитое глянцем, английскими буквами и румяной жопой какого-нибудь порнографического человека.

Есть и писатели, конечно. Но они ещё раньше превратились в обособленную касту - пока в неё попадёшь, уже и писать, и читать разучишься.

А ведь человек не может всю жизнь только трахать деловых партнёров и больше ничего. Потому что у него возрастает беспокойство в душе. И люди всё больше стали писать для себя. Или для друзей.

"В том была их колба мысли".

И расцвёл снова художественный самиздат, но как бы раздробленный на множество очагов. Он и в интернете раздробленный. Потому что интернет вроде бы общедоступен, - как всё хорошее в жизни, - но он так устроен, что в нём можно заблудиться и не вернуться.

Так связи распались, и неизвестно, где кого надо искать. И мы пишем для себя или для друзей, потому что каталоги и рекламы на каждом углу объяснили нам: мы-такие-какие-есть никому не нужны и не интересны. А кому интересно, сбиваются в кружки особого рода. Не то чтобы в наш тесный круг не всякий попадал, но просто все тщательно разгорожены шумовыми преградами. Об этом без нас позаботились.

Так что непонятно, где чего искать. Зато и в приятном смысле не знаешь, где вдруг на что набредёшь.

***

...Увидев заглавие "Пять Историй Из Жизни Земноморья", я, признаться, ничего особенного не ожидал. Слишком хорошо мне известны вариации или пародии на фэнтэзийные сюжеты, бродящие по рукам в толкиенистском кругу. Несть им числа. Многие вроде бы и неплохи, но имеют слишком явственный крен в сторону внутритусовочного "капустника" (на это вообще часто съезжают, когда живут кружком). Бывают и шедевры в своём роде. Но редко. Но бывают. В чём я вновь убедился.

"Пять Историй..." - это не пародия. Хотя неуловимо-лукавая интонация автора заставляет читателя быть постоянно настороже. Иногда добрая улыбка, иногда - горечь стоят за этой интонацией. К ней как нельзя лучше подходит словесная вязь в лесковско-митьковском духе, которой автор владеет замечательно и совершенно неповторимо. Никогда не догадаешься, чего ждать от него на следующей странице. И в то же время ничего лишнего в тексте нет. Диковинный стиль здесь не декоративности ради и не традиции для; он даёт автору несравненную свободу в выражении разноуровневых смыслов.

Эту-то свободу, к слову сказать, "магистральный" жанр фэнтэзи постепенно теряет. Закрепившейся за ним квазиэпической манере повествования можно подражать, или же можно её высмеивать. Эмоциональный настрой в обоих случаях довольно чётко предопределён. Но создатель "Историй..." не делает ни того, ни другого. Он прибегает к тону собеседника. И потому может заставить нас то смеяться, то печалиться, то размышлять вместе с ним.

Сюжет фэнтэзийный тоже уже превратился было в канон. Пятеро чуваков из разных разумных рас отправляются в самое адово пекло за священным предметом, избавляющим мир от зла. Всю дорогу их жрут драконы и тролли, испепеляют злобные маги, в результате кто-нибудь один погибает. Иногда по дороге ещё какая-нибудь красавица, но она не главное. Наконец, искомый предмет обретён, и мировое зло обессиливает, но для правдоподобия ему оставлена какая-нибудь крохотная лазейка. К этому безобразию прилагается географическая карта и описания местных обычаев по пути следования чуваков.

Я, конечно, утрирую, и есть счастливые исключения (в том числе любимая мною Урсула Ле Гуин). Но всякий, кто покупает новую книгу с мечами и единорогами на обложке, рискует напороться на вышеописанное.

Так вот, в "Пяти Историях..." ничего такого нет. Кстати, почему якобы "Пять Историй"? Когда их тут только что не двадцать пять.

В общем, нету здесь всеобъемлющего (и всё под себя подгребающего) монументального сюжета. Зато есть поток жизни во всём разнообразии её проявлений и неожиданностей. Есть <u>**полотно**</u>. Может быть, по структуре "Истории" отчасти напоминают китайские сборники притч или новелл о мудрецах и о волшебниках. Но эти новеллы сдобрены неподдельной разговорностью и тем, что, видимо, и является прелестным украинским юмором. Не зря автор - из Киева.

Так что "Истории" - это не пародия на фэнтэзи, но "вариацией на тему" тоже не совсем могут быть названы. Не совсем - потому что текст обладает своеобразием и самодостаточностью, и чтобы в него врубиться, не обязательно читать земноморский цикл Ле Гуин.

продолжение на стр. 14

СВЕТ "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ"

К 130-летию Александра Богданова

Псевдонимов у него было много: Вернер, Максимов, Рядовой... Кажется, потом в одной из официальных историй партии Максимова похвалили, а Рядового обругали (недаром он слыл одним из лучших конспираторов!). Но знаменит он стал как Богданов, а настоящая его фамилия была - Малиновский.

Родился он 10 (22) авг. 1873 г. в г. Соколка Гродненской губернии. Этот город и нынешним левакам знаком (пару лет назад здесь рядом был интернациональный лагерь против границ). Отец был учителем, мать - из мелкошляхетского польского рода. Взглядов на семью держались патриархальных. Но не тут-то было! Богданов позже писал:

"`Папа дурак!` Таково, по словам моих родителей, было первое суждение, мною высказанное, - первое, в возрасте около полутора лет, проявление моей жизни, как мыслящего существа.

Поводом послужила очередная ссора между родителями... этот зародышевый акт революционного осознания действительности своеобразно предначертил то, что оказало... наибольшее влияние на мою судьбу. Всю жизнь мне пришлось, вольно или невольно, находиться в противоречии с авторитетами, особенно же наиболее признанными, наиболее непреложными. Подрыв основ семейного авторитета был только первым... в цепи этого рода преступления - кажется также, и наиболее безнаказанным. Смущённый неожиданностью атаки, авторитет на этот раз отступил".

Когда Саша подрос и принялся жадно читать, цензурные запреты со стороны родителей были обречены на неудачу. Семилетнего сына отец отругал за чтение "романишек" (имелась в виду ни много ни мало "Анна Каренина"). Впоследствии большая начитанность "вышла боком" Богданову и в большевистской партии: соратники уличали его в слишком широком использовании немарксистских идейных источников.

Тульскую гимназию Александр окончил с золотой медалью, но официальную систему образования ничуть не полюбил. Именно "казарменно-тюремные" условия гимназии, по его словам, научили его "ненавидеть властвующих". Характерен эпизод более поздний. Арестованного по революционным делам Богданова посетил кошмарный сон: он вновь увидел себя гимназистом. Богданов проснулся в ужасе, но быстро понял, что находится в камере, а вовсе не в гимназии, и испытал большое облегчение.

Потом были студенческие годы, кружки (народнические, потом эсдековские), аресты, ссылки. Диплом врача он всё-таки получил и медициной занимался серьёзно.

В Революции 1905-07 гг. Богданов активно участвовал уже как один из большевистских лидеров. Но в дальнейшем рост идеологического и личного диктата Ленина в РСДРП (б) не мог понравиться врагу всяческих авторитетов. Отношения между былыми союзниками всё более ухудшались. Однажды после очередного спора Богданов с бильярдным кием в ярости гонялся за Лениным по комнате, возмущённый передёргиванием фактов с его стороны.

После 1910 года в деятельности партии Богданов участия не принимал. Не разделяя презрительного отношения ленинцев к "надстройке", он считал необходимой предпосылкой социализма создание новой пролетарской культуры. Свои усилия в общественной области Александр Александрович посвятил поиску основ этой культуры.

Грозный революционер Малиновский, связанный в своё время с экспроприаторами, был добрым и ранимым человеком. Он очень обострённо воспринимал бессмысленную жестокость к людям и животным (а с особой нежностью относился к лягушкам). Военный врач в 1-ую мировую, он был демобилизован после нервного срыва: Богданов не мог спокойно наблюдать жестокостей и вандализма, войну сопровождавших. Например, того, как русские солдаты бессмысленно уничтожали оборудование и медикаменты в пустых, но чистеньких немецких госпиталях.

Путь Богданова был противоречив и трагичен. Отдавая в своих воззрениях коллективу приоритет над личностью, он в то же время остро ощущал внутреннюю отчуждённость и одиночество (ср. его стихотворение "Марсианин, заброшенный на Землю").

Богданов не принял захват власти большевиками в 1917 году, увидев в нём нечто противоположное социализму. Большевизм "усвоил всю логику казармы, все её методы... и её идеал", - писал он Луначарскому 19 нояб. (2 дек.) 1917 г.

Вся партия училась политэкономии по учебникам Богданова. Однако его хлёсткие и остроумные полемические выступления у многих способны были вызвать обиду (ср. хотя бы "Веру и науку" против Ленина, 1910). Отношение новых хозяев страны к своему прежнему товарищу сильно колебалось - от кратковременного ареста Богданова органами ГПУ в 1923 г. до сделанных ему впоследствии предложений возобновить широкое участие в делах партии. Предложения эти, однако, не были приняты.

Имя Богданова стало со временем одним из символов левой альтернативы официальному большевизму. Сам Александр Александрович вплоть до смерти считал себя не только марксистом, но и подлинным большевиком в первоначальном смысле этого слова - как бы это ни показалось кому-то странным.

Занятий медициной Богданов никогда не прекращал, а последние годы посвятил в основном ей. Им был создан в Москве Институт по переливанию крови. Богданов погиб 7 апр. 1928 г., принимая участие в очередном опыте по переливанию крови.

Помимо множества сочинений в философской и социальной области, Богданову принадлежат утопический роман "Красная звезда" (1908), примыкающий к нему роман "Инженер Мэнни" (1913) и стихотворения. (Однако же, не следует путать Малиновского с поэтом-большевиком Александром Алексеевичем Богдановым, как путала их в своё время царская полиция!)

Мировоззрению Богданова посвящено немало статей и публикаций. Сейчас хочется остановиться на тех моментах, которые особенно близки современному левому движению.

Рисуя цели и характер социальной борьбы, Богданов отбросил её жертвенно-моралистическую трактовку, сделав шаг к революционному гедонизму. Герой "Красной звезды" так рисует свои расхождения с одной из героинь: "Она шла в революцию под знаменем долга и жертвы, я - под знаменем моего свободного желания. К великому движению пролетариата она примыкала как моралистка... я - как аморалист, который просто любит жизнь, хочет её высшего расцвета и потому вступает в то течение, которое воплощает главный путь истории к этому расцвету".

Основное место в "Красной звезде" занимает описание свободного безгосударственного общества марсиан. Здесь нет ни законов, ни нравственности; все общие дела решаются на общих собраниях. Немало места уделено свободному воспитанию детей.

Многобрачие на Марсе - обычное дело (страницы, посвящённые этой теме, до сих пор изымаются из большинства российских изданий романа). Но почему-то на Марсе, кажется, нет гомосексуалистов и лесбиянок. По-видимому, проблема свободы сексуальных ориентаций не привлекала внимания Богданова, а секс он в значительной мере рассматривал как средство к деторождению. Таким образом, социальный идеал "Красной звезды" сохраняет и некоторые традиционно-аскетические черты.

Мужчины и женщины у марсиан равны, а различение мужского и женского рода устранено из языка.

"Красная звезда" оказала влияние на Ивана Ефремова ("Туманность Андромеды"), а, помоему, и на Урсулу Ле Гуин тоже ("Обездоленные").

Основой будущего общества Богданов считал науку, а потому был озабочен проблемой её общедоступности и устранением чрезмерной специализации. Он стремился сформулировать общие принципы, единые для разных сфер жизни и отраслей знания. Это стремление выразилось в учении о всеобщей организационной науке - тектологии. Многие авторы считают "Тектологию" наиболее значимым трудом Богданова.

Александр ***МАЛИНОВСКИЙ***

И ЕЩЁ ПЯТНАДЦАТЬ ИСТОРИЙ

продолжение со стр. 12

Некоторые эпизоды, правда, очень тесно связаны с её повествованием. Но интересно всё равно будет.

А любители фэнтэзи - тоже не обламывайтесь! Всё, что вы любите, здесь присутствует, и вполне полнокровно. Маги, драконы, и големы, и кольцо-невидимка. Есть даже один голме, который *"зачем-то залез на крышу и тяпкой давай черепицу коцать"*. Но это не глумёж. Встречаются здесь и лирические, и очень грустные истории. И любовь, и преданность. И подвиги.

А ещё - что очень ценно - автор не использует волшебный мир для ухода от социальных проблем. Он не памфлет пишет, конечно. Просто его волшебный мир - настоящий, а не какой-то одномерный. Он не из одной магии слеплен, а из всего, что в мире бывает. Тут и революция, и экология. И медитация.

Скрытые цитаты, которых полно в тексте, отнюдь не превращают его в эстетский постмодернистский кроссворд. Наоборот - они усиливают ощущение "спрятанного" в книге собеседника. Между автором и читателем как бы возникает поле не до конца высказанного дополнительного взаимопонимания.

А вместе с тем автор далеко не лишён самоиронии. И это подкупает ещё больше. Я при чтении "Историй" испытал настолько достоверное чувство человеческого контакта, что у меня возникла потребность в его продолжении и желание познакомиться с автором.

Наверное, именно такие книги и открывают путь к восстановлению распавшихся связей в обществе.

А автор себя назвал только D.Hramovnik. И в конце написано: "Копирование приветствуется. Продажа запрещена". Вот это по-нашему. Это я понимаю.

* * *

...А то есть у меня одна знакомая. Она и пишет иногда неплохо. но вы об этом никогда не узнаете. А почему? Она не стеснительная вовсе. Просто очень дорожит своими авторскими правами, интеллектуёвой своей собственностью. Вам она в жизни ничего своего почитать не даст. Это она **типа думает**, что вы первым делом всё её сочинения отксерите, поставите над ними свою знаменитую фамилию и опубликуете, и скажете, что так и было. ведь вы же хитрые, вы только того и ждёте. В доверие втираетесь. А знакомая моя ждёт, видимо, нехилого покупателя. Только вряд ли дождётся. Потому что в душе у неё возрастает беспокойство, и оттого пишет она недостаточно тупо. И нехилые покупатели не смогут поверить, что это - собственность.

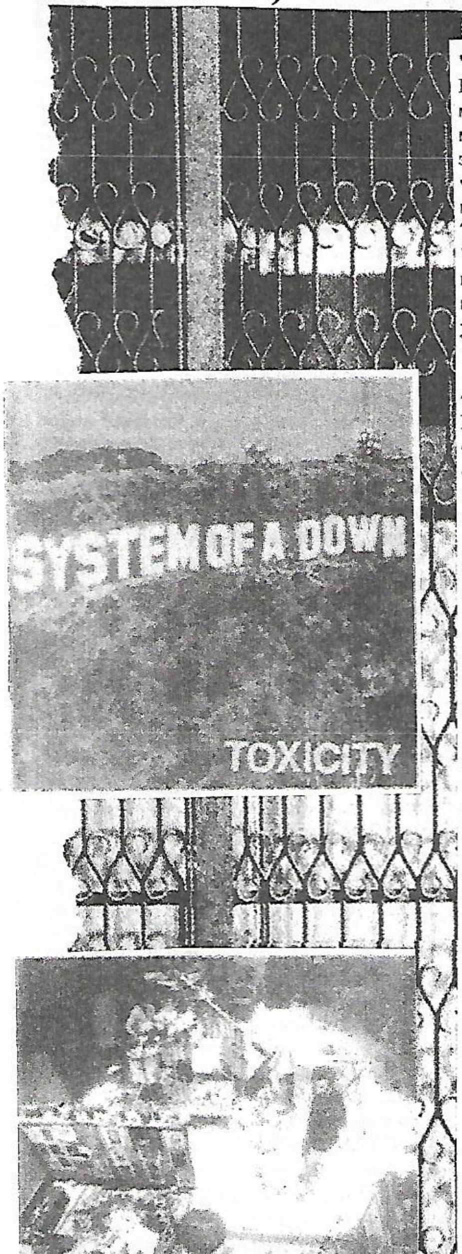
Так что я никогда не буду рецензировать тут её сочинения. Не по чёрной злобе, не по классовой вражде. А просто на кой мне хрен рецензировать то, что всё равно никто из вас прочитать не сможет?

Вот так и загнивают мелкие интеллектуальные собственники. У нас с вами не будет такого. Зато сколько будет радости - хорошую книжку прочитать! Спасибо клёвому автору. Согрел мою душу - разрушил жанровые каноны.

Терваган

Скачать "Пять Историй Из Жизни Земноморья" можно с сайта:
http://www.zaraz.org
Адрес автора "Пяти Историй":
hramownik@list.ru

ЧЕТВЕРО, СБЕЖАВШИЕ ИЗ-ПОД ПРЕССА

"System Of A Down" - армянское чудо из Калифорнии, группа, заставившая весь мир говорить о возрождении тяжёлой музыки, группа, сочетающая в своём звучании металл, панк, фолк и бог знает, что ещё, группа, которая останется в подарок будущему от нашей эпохи, как от 70-х остались "Pink Floyd", а от 80-х - "Dead Kennedys", наконец, группа, которая не устаёт говорить о несправедливости, царящей в мире, о тюрьмах, о голоде, об унижении, о страхе...

Группа, выпускающая платиновые пластинки. Группа, борющаяся против войны в Ираке... Не довольно ли им? Не довольно. Для своего второго альбома они написали около 40 песен, а выпустили только 14. Их никто не просил так стараться, их буквально выгоняли со студии. Но они не могли по-другому. Гордый армянский норов тому виной или дух истинных американцев, воспитанных в свободе? Бог весть...

Всё началось в 93-м, когда встретились Серж Танкян (тогда клавишник безвестной лос-анджелесской команды, а ныне - вокалист "Системы подавления") и гитарист Дарон Малакян. Снюхались они быстро, их первая команда называлась "Soil" (это и почва, и грязь и, в каком-то смысле, и родина). К ним примкнул тогдашний банковский служащий, первый менеджер группы и немного басист Шаво Одаджан, а также барабанщик Андраник Хачатурян. Четыре простых армянских чувака, играющие тяжёлую музыку, как любят называть себя участники коллектива, сами занимались своей раскруткой - носили по клубам свои записи, брали пачки билетов на распространение и играли, играли, играли концерты. Благодаря концертам, непрерывному мощному чёсу по клубам Эл-Эй и Голливуда, они и пробились, прорвали оборону калифорнийского шоу-бизнеса, морочившегося тогда с начавшим издыхать гранжем и вяловатой "альтернативой".

Творческие разногласия привели к уходу в 95-м Андраника Хачатуряна, и за барабанной установкой в группе, которая и получила тогда своё нынешнее имя "S.O.A.D.", оказался Джон Долмаян. Одновременно Шаво забрасывает банк, забрасывает свои менеджерские функции и делает выбор в пользу музыки - уровень команды возрос настолько, что пора было решать - или ты в автобусе, или ты вне автобуса.

Рик Рубин, основатель лэйбла "American Recordings", положил глаз на "Систему" уже в половине 90-х, но четыре армянских чувака не спешили с контрактом. Они знали, кто они такие, они делали новую, непохожую ни на кого музыку и они были уверены в своих силах. Первый альбом, название которого дублировало название группы, вышел только летом 98-го и произвёл такой фурор, что музыкальная пресса всего мира заговорила о возрождении тяжёлой музыки, ибо назвать саунд "Системы" однозначным металлом или утяжелённым панком, или хардкором - нельзя. Элементы всего этого есть в музыке "S.O.A.D.", но они не только не "дерут" ни у кого из предшественников, они не вписываются в привычные стилевые и жанровые рамки, создав что-то своё. За ними на лэйблы и радиостанции всего мира потянулась вереница разнообразного тяжеляка, далеко не всегда интересного и талантливого. Но сами "S.O.A.D." и сейчас, после третьего альбома (второй их релиз "Toxicity" увидел свет осенью 2001-го года, третий, "Steal This Album" ("Сопри этот альбом") - осенью 2002-го), остаются несомненным эталоном качества и разнообразия звучания.

Сочный и мощный голос Сержа Танкяна, способного рычать, орать, испускать громы с искрами, и в следующую секунду - шептать, причитать, почти что плакать, настолько нехорошему мужской и настолько роковый, что невольно вспоминаются "их" Джелло Биафра и Мик Джаггер и "наши" Владимир Высоцкий и Лёха Никонов. Серж - не похож, он особый, но он достоен встать в ряд. Музыка "Системы", то по-панковски грязноватая, то металлически брутальная и мощная, то нежная, словно восточная колыбельная, то словно пульсирующая кровью в горле эмо-хардкор-парней, не оставляет равнодушным.

"Четыре армянских чувака" не считают себя политической группой. Но они поют о страхе, в котором постоянно живёт средний обитатель мегаполиса, они поют о неласковых тюремных сроках за понюшку конопли, они дают слово убийце и страшному человеку Чарльзу Мэнсону, исполняя песню от его имени и полагая, что каждый имеет право на высказывание, что никто в мире не однозначен, что у каждого есть две стороны - даже у такого "дьявола во плоти", как Мэнсон, отбывающий пожизненное заключение уже более тридцати лет.

Сержа Танкяна, вокалиста и фронтмэна группы, часто считают злым. Он спорит с этим. Он всего лишь прыгает в экстатическом танце вокруг костра, взывая к древним богам человечества, он шепчет, кричит, жалуется, молится им - и в этом танце лицо его одухотворено сполохами костра, сполохами жестокого XXI века, начавшегося сокрушением башен-близнецов WTC и продолжившегося войной в Ираке.

12 сентября 2001 года, на другой день после, Танкян публикует в сети статью с анализом возможных причин атаки камикадзе на Всемирный торговый центр, называя её пророчески: "Понимая нефть". 15 февраля 2003 года, в день мощнейших за всю историю человечества всемирных антивоенных протестов, все четверо чуваков из "S.O.A.D." выходят на демонстрации с видеокамерами, снимать интервью простых людей, пришедших протестовать вместе со своими семьями, с детьми, с возлюбленными. Видео акций 15 февраля смонтировал для нового клипа "S.O.A.D." не кто-нибудь, а Майкл Мур, автор "Тупых белых людей" и "Боулинга для Колумбайна", оскаровский лауреат 2003 года в номинации документального кино, произнёсший слова недоверия и осуждения американской администрации прямо со сцены голливудского театра "Кодак".

Серж Танкян говорит, что он ненавидит насилие. И борется с ним, противопоставляя ему любовь. "Я люблю", - говорит он, отвечая на навязчивый вопрос журналиста. И эта любовь слышна в музыке "Системы".

Влад ТУПИКИН

HERO DISHONEST: "ЛИЧНОЕ - ЭТО ПОЛИТИКА"

Финская хардкор-группа HERO DISHONEST за свои неполные пять лет написала несколько дюжин отличных песен - отличных не только благодаря драйвовой, мощной и страстной музыке, но и из-за язвительно-трогательных, нежно-нигилистичных текстов. Они, конечно, отличные музыканты, но как люди они ещё лучше. Это интервью было сделано в преддверии концертов группы в странах бывшего СССР. На вопросы, отвлекаясь от учительских обязанностей, ответил гитарист группы Микко Хейкконен.

? С одной стороны, у вас есть тексты, критикующие потребительство, с другой, вы вовлечены в производство потребительских товаров, таких, как компакт-диски и пластинки. Хорошо ли это сочетается?

- Ну, это классическая ситуация: хочется спасти мир, но при этом продолжать дышать. В нашей песне "I've Got A Reason To Live" ("Мне есть зачем жить") говорится: "Освобождение земли через самоубийство, но мне есть зачем жить"... Можно сказать, что мы "распространяем послание" через свои пластинки, но нужно ли это? Можем ли мы чего-то достичь? Если спросить людей из панк / хардкор / "сделай сам" тусовки, мне кажется, ответы будут примерно одинаковыми, все нашли идеи и этику через вдохновляющую музыку. Ты прав, в конце концов это всего лишь продукты. Но и из них можно сделать что-то большее...

Разговоры о потребительстве и политике так чужды нашей повседневной жизни, что мы окружены сплошными товарами. Лучшая политика, которую мы можем предложить в ответ на такие трудные, вселенские проблемы, - это наша жизнь. Я знаю, что я мог бы оказаться одним из многих, без мыслей, без зрения, без желания знать о чём-либо, кроме своего собственного благосостояния. Взглянуть вперёд меня вдохновила музыка. Я нашёл идеи, людей, этику и мораль, но музыка всегда была первой. Однако отличаюсь ли я чем-то, лучше ли я, чем те, кого я только что назвал "многими"?

? Что такое "If Society"?

- "If Society" - это наш собственный независимый, самодельный лейбл. Мы любим все виды музыки, и мы хотим распространять звуки и идеи, происходящие из diy-андерграунда. Мы не зарабатываем на этом никаких денег, ничего такого. Лейблы, которые продают только панк и хардкор, распространяют намного больше пластинок, чем мы.

? Если коснуться вашей политической позиции, то вы скорее "вовлечены" или просто "сознательны"?

- Я думаю, что для нас быть "вовлечёнными" значит быть "вне всякого говна", а "сознательность" - это начало всего, первое "отъебитесь". Всё так хуёво в этом мире, но надо спросить себя - "Хрен ли я могу сделать?" Я хожу на демонстрации, но если быть реалистом - они не остановят плохой капитализм, злой мир. Однако всё зло, которое творится в мире, не отменит нашего счастья. Мы были бы дураками, если бы заставили себя быть несчастными из-за того, что происходит на другом краю света. Мы можем испытывать злость, конечно, нам надо действовать, но в наших личных жизнях мы мало что можем изменить. Используйте то, что у вас есть, идите, действуйте, живите.

? Ты был в России и во многих других странах мира. Ты заметил какие-то различия между первым и третьим миром?

- Я родился в первом мире, это значит, что я родился и вырос среди денег. Мне двадцать с чем-то, я ненавижу работать, но мне всё равно хватает на путешествия в далёкие страны. И когда я выхожу купить бутылку воды во Вьетнаме или Индии, у меня в кармане больше денег, чем люди на тамошних улицах видят за полгода. Я король, закон на моей стороне. Менты придут и изобьют нищих, если я об этом попрошу. Таков жестокий мир. Тем не менее, разница в том, что люди в третьем мире счастливее и мудрее тех, кто живёт в первом мире. Такова жестокая правда. Было забавное "научное исследование" о том, где живут самые счастливые люди. Ответ – Бангладеш, самая бедная страна в мире. Для людей там важен дом и семья. Большинство людей там имеют дом (каким бы он ни был) и семью. Я знаю, что путешествовать в отдалённые страны на самолёте и с большими деньгами глупо, но, по крайней мере, я понял, когда можно ныть, а ко-гда надо заткнуться.

? Что хорошего в панк-роке? Разве политические тексты не теряют большую часть возможного влияния в хардкор-песнях? (Песня THE SMITHS "Meat Is Murder" заставила большее количество людей перейти к вегетарианству, чем CRASS).

- "Панк-рок спас мне жизнь, но он не спасёт мир"... Наш образ жизни многим покажется адским - жить ради музыки, путешествовать и играть в ужасных условиях, почти ничем не владеть. Но для нас это своего рода спасение, спасение из круга оцепенения. Так что панк-рок и вообще, блядь, ЧТО УГОДНО, что даёт жизни смысл, может быть спасением. Панкам надо немного шире открыть глаза и увидеть, что не только панк и хардкор могут что-то изменить (как в твоём примере с THE SMITHS), привнести значение в нашу жизнь. Политические тексты... Я устал от политики, которая просто парит на абстрактном уровне где-то высоко в атмосфере и в клишированных фразах хардкортекстов. Мы можем, как машины, повторять политические речи, а потом проснуться полностью онемев, если поймём, что для нас это не имело никакого значения.

Контакт: Mikko Heikkonen, Jyrangontie 7 As. 1, 00550 Helsinki, Finland, www.ifsociety.com/herodishonest

Шрпв